

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-2-46-50>

Проблемные вопросы института гражданского иска в уголовном судопроизводстве

Ж. В. Самойлова

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Байкальского государственного университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
664011, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.
E-mail: zhannaiv@mail.ru

Problematic Issues of the Institution of Civil Action in Criminal Proceedings

Zh. V. Samoylova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Baikal State University.
Address: Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664011, Russian Federation.
E-mail: zhannaiv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы института гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Аргументируется позиция о рациональности и потребности рассмотрения гражданского иска одновременно с разбирательством по уголовному делу. Исследуется уголовно-процессуальная природа института гражданского иска, заявляемого в рамках рассмотрения уголовного дела. Отмечаются некоторые недостатки законодательной регламентации данного института. Предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в этой части. Указывается на противоречивость уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процессуальный статус гражданского истца в уголовном судопроизводстве, что неизбежно отрицательно сказывается на судьбе гражданского иска в уголовном процессе. В статье отмечаются пробелы и противоречия законодательной базы, регламентирующей права и обязанности гражданского истца в уголовном деле, с целью обеспечения прав и интересов гражданского истца, а также успешного рассмотрения гражданского иска по существу в рамках уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовно-процессуальное законодательство, гражданский истец, права личности в уголовном процессе.

Abstract

The article discusses the problematic issues of the institution of civil action in criminal proceedings. The position on the rationality and the need to consider a civil claim simultaneously with the proceedings in a criminal case is argued. The article examines the criminal procedural nature of the institution of a civil claim filed as part of the consideration of a criminal case. Some shortcomings of the legislative regulation of this institution are noted. Specific recommendations are proposed to improve the criminal procedure legislation in this part. The inconsistency of the criminal procedural norms regulating the procedural status of a civil plaintiff in criminal proceedings is pointed out, which inevitably negatively affects the fate of a civil claim in criminal proceedings. The article highlights the gaps and contradictions of the legislative framework regulating the rights and obligations of a civil plaintiff in a criminal case, in order to ensure the rights and interests of a civil plaintiff, as well as the successful consideration of a civil claim on the merits in a criminal case.

Keywords: criminal case, criminal procedure legislation, civil plaintiff, personal rights in criminal proceedings.

В немалой степени отраженные в Конституции Российской Федерации гарантии прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба реализуются, благодаря предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) порядку рассмотрения судом в рамках уголовного дела гражданского иска, служащего достаточно эффективным правовым механизмом судебной защиты прав потерпевшего¹.

Результативность правосудия в большой мере формируется продуктивностью процессуального механизма обеспечения гарантий прав и свобод личности, и, соответственно, пострадавших от преступного посягательства посредством обеспечения их прав на компенсацию нанесенного им ущерба при разрешении гражданских исков в уголовном процессе. В связи с этим особую важность проблема правового статуса личности имеет, как справедливо отмечает Л. И. Лавдаренко, в сфере уголовного судопроизводства в связи с необходимостью создания адаптированного механизма обеспечения, охраны и защиты прав и свобод человека [8. – С. 122].

Таким механизмом в уголовном судопроизводстве явился институт гражданского иска, анализируя который как процессуальную правовую категорию, А. Ф. Кони еще в 1890 г. отмечал, что ее можно отнести к одной из наименее разработанных и наиболее спорных в теории уголовного процесса [5. – с. 45].

Действительно, гражданский иск в уголовном судопроизводстве выполняет роль важного процессуального средства защиты и гарантированности прав и интересов жертв преступных посягательств. Однако в доктрине уголовно-процессуального права в течение долгого времени наблюдается сложность проработки как правовой дефиниции гражданского иска в рамках уголовного дела [11. – С. 23], так и его отраслевой принадлежности.

Категория гражданского иска в рамках уголовного дела явилась той сферой, где наиболее

наглядно выражается плотное сотрудничество, вмешательство норм нескольких правовых отраслей. Однако, принимая во внимание уголовно-процессуальную природу подобных отношений, преимущественную роль здесь все же должны иметь положения не гражданского, а уголовного процессуального права. Поэтому несмотря на то что иск, как правило, является цивилистическим понятием, именно положения уголовно-процессуального права являются основанием для реализации гражданского иска в уголовном процессе.

Как представляется, категория гражданского иска не только в полной мере отвечает цели и назначению уголовного процесса, но и призвана служить еще одним действенным способом защиты интересов жертв преступных посягательств.

Для этого уголовно-процессуальным законом регламентирована возможность одновременно расследования гражданского иска и рассмотрения уголовного дела. Подобный синтез, служащий основанием для привлечения лица, как к уголовной, так и к гражданско-правовой ответственности, объясняется существованием общего юридического факта в ситуациях, когда совершенным им деянием причинен имущественный или моральный вред.

Отметим, что при рассмотрении правовых тонкостей, связанных с исследованием гражданского иска в уголовном процессе, трудно буквально трансформировать положения гражданско-процессуального права в уголовное судопроизводство. В связи с этим гражданский иск в уголовном процессе обретает свои характеристики.

В частности, доказывание гражданского иска регламентируется уголовно-процессуальными нормами, если ориентироваться на те процессуальные права и возможности, которые предоставлены гражданскому истцу в этой сфере.

Помимо этого, устанавливая правила поведения и статус участников разбирательства о гражданском праве, категория гражданского иска в уголовном судопроизводстве содержит характеристики гражданско-процессуального метода регулирования.

В частности, ряд условий и требований к форме искового заявления определяются положениями гражданско-процессуального кодекса.

В связи с этим логичность и разумность рассмотрения гражданского иска одновременно с

¹ См.: О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 12.

разбирательством по уголовному делу объясняются несколькими факторами, в частности, тем, что такое рассмотрение гражданского иска:

1) способствует существенной экономии процессуального времени и обеспечению более быстрого восстановления для потерпевшего его нарушенных прав;

2) снимает необходимость дублирования рассмотрения судами обстоятельств одного и того же деликта;

3) исключает вынесение несовместимых друг с другом судебных решений по одним и тем же вопросам;

4) способствует более правильной оценке судом характера преступления с позиции учета и уголовно-правовых, и гражданско-правовых последствий содеянного, правильному выбору меры наказания;

5) освобождает гражданского истца от уплаты государственной пошлины.

Учеными по этому поводу указывается принципиальная позиция Верховного Суда Российской Федерации, которая, разграничивая состав преступления и состав гражданско-правового деликта, подчеркивает, что истец сохраняет право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства даже при отсутствии в действиях лица состава преступления [1. – С. 138].

В этой связи, учитывая особенности уголовного процесса, следует согласиться с мнением Е. Ф. Хегай о том, что в уголовном деле в рамках гражданского иска могут быть заявлены и удовлетворены только те требования, которые связаны с возмещением реально понесенного вреда и (или) компенсации морального вреда. Не могут быть удовлетворены требования об уплате неустойки, штрафов, упущенной выгоды и т. д. [12. – С. 651].

Как справедливо отмечается исследователями, рассмотрение гражданского иска в уголовном деле можно рассматривать как правовую льготу государства, наличие которой не только благоприятствует позитивной инициативной деятельности гражданского истца, но и позволяет наполнить предметным содержанием декларируемое российским законодательством право граждан на доступ к правосудию [3. – С. 11; 13. – С. 81].

Между тем в УПК РФ отсутствует положение, закрепляющее обязанность ведущих производство по делу лиц разъяснять потерпевшему

право на заявление гражданского иска в рамках уголовного дела.

Более того, в отличие от предшествовавшего УПК РСФСР, согласно части 4 статьи 29 которого суд мог самостоятельно инициировать возмещение причиненного преступлением ущерба в случае непредъявления потерпевшей стороной гражданского иска, действующий УПК РФ в силу состязательности уголовного процесса такого права суда не предусматривает [10. – С. 137; 6. – С. 90].

Для восполнения пробела, возникшего в связи с этим, в регламентации рассматриваемого института полагаем целесообразным изменение редакции части 2 статьи 42 УПК РФ в части дополнения того объема прав, которыми обладает потерпевший, возможностью для него заявлять гражданский иск. Опираясь на буквальное толкование положений статей 42 и 44 УПК РФ, гражданский истец – это лицо, которое заявило гражданский иск и получило соответствующий статус.

Между тем считаем, что в ситуациях несоответствия процессуальных статусов гражданского истца и потерпевшего, первый существенно ограничен в своих возможностях и правах по восстановлению нарушенных прав.

Сравнивая названные процессуальные фигуры и сопоставляя объем их прав, заключаем, что права гражданского истца существенно меньше, поскольку законом для него не предусмотрены право знать о предъявленном обвинении и право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключениями эксперта.

Не отражено также право данного участника процесса ходатайствовать о применении к нему мер безопасности, что расценивается некоторыми авторами как особо проблемный вопрос уголовного судопроизводства [4. – С. 9].

Не способствует должному обеспечению прав гражданского истца и отсутствие у него возможности получения копий постановлений о возбуждении, прекращении или приостановлении производства по уголовному делу, а также копий решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Отметим, что если в УПК РСФСР не предусматривалось право гражданского истца на участие в производстве следственных действий, то УПК РФ закрепляет такую возможность (пункт 10 части 4 статьи 44), что, безусловно, следует

оценить как положительную динамику в деле защиты охраны прав гражданского истца.

Вместе с тем право гражданского истца на ознакомление с протоколами произведенных с его участием следственных действий пока, к сожалению, не включает в себя возможность высказывать свои замечания. Для гражданского истца предусмотрена возможность знакомиться с материалами дела только в части, относящейся к гражданскому иску, но отнюдь не в полном объеме.

В этой связи нам хотелось бы отметить некоторую несогласованность норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, в целях создания благоприятных правовых условий для успешного разрешения гражданского иска в уголовном процессе представляет интерес обращение к статье 225 УПК РФ, которая не содержит право гражданского истца на ознакомление с материалами уголовного дела.

В теории вследствие такой регламентации довольно широко распространено мнение об отсутствии у гражданского истца такого права по окончании расследования, если оно проводилось в форме дознания¹ [2. – С. 5].

Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что при сопоставлении статьи 255 и пункта 12 части 4 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и буквальном толковании содержания последней из указанных норм следует, что гражданский истец по окончании предварительного расследования (укажем – без указания на его форму) все же имеет возможность знакомиться с материалами уголовного дела, но только «с относящимися к предъявленному им гражданскому иску».

Судя по всему, речь идет о возможности выписывать из уголовного дела лишь сведения, имеющие отношение к заявленному гражданскому иску. Тем не менее мы полагаем, что такое представление не вполне согласуется с формулировкой комментируемой нормы, закрепляющей право гражданского истца «выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме», что свидетельствует о недостаточной определенности регламентации зако-

ном прав рассматриваемого участника уголовного процесса.

Учеными обоснованно отмечается, что в уголовном судопроизводстве фундаментальные права личности, закрепленные на уровне Конституции Российской Федерации, воплощены в его принципах (уголовного судопроизводства) [9. – С. 35], и именно в этом проявляется назначение правосудия, призванного гарантировать эффективное и справедливое восстановление нарушенных прав [7. – С. 69].

Между тем, как представляется, на сегодняшний день все еще нельзя констатировать должного обеспечения государством стабильных гарантий защиты прав и законных интересов гражданского истца, которая отвечала бы социальной значимости проблемы жертв преступлений, тогда как основой успешного функционирования механизма судебной защиты конституционных прав личности, пострадавшей от преступления, является в том числе и активная позиция самого гражданского истца.

Таким образом, гражданский иск в уголовном процессе является универсальным и эффективным способом защиты прав пострадавших от преступных посягательств.

Безусловно, позитивной тенденцией последних лет следует назвать позицию Верховного Суда Российской Федерации, который ориентирует нижестоящие инстанции на искоренение практики необоснованной передачи таких исков на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

¹ См.: Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. – М. : Высшее образование, 2006. – С. 291.

Список литературы

1. *Аникина М. С.* Проблемы, возникающие при рассмотрении гражданского иска по уголовному делу // *Российский юридический журнал*. – 2021. – № 3. – С.179–187.
2. *Арестова Е. Н.* Проблемы соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при окончании дознания составлением обвинительного акта // *Российский следователь*. – 2008. – № 4. – С. 3–5.
3. *Бадалян Г. Л.* Преимущества рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе // *Уголовное судопроизводство*. – 2006. – № 1. – С. 11–13.
4. *Гребенщикова Л.* Безопасность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты // *Адвокатская практика*. – 2005. – № 6. – С. 9–11.
5. *Кони А. Ф.* История развития уголовно-процессуального законодательства в России // *Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук*. – Тула : Автограф, 2000. – С. 45–78.
6. *Корнакова С. В.* Состязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2009. – № 1 (7). – С. 92–97.
7. *Корнакова С. В.* К вопросу о принципе справедливости // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. – 2014. – № 2 (6). – С. 64–70.
8. *Лавдаренко Л. И.* Вклад профессора И. В. Смольковой в развитие концепции правового статуса личности в сфере уголовного судопроизводства // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. – 2019. – № 4. С. – 119–127.
9. *Литвинцева Н. Ю.* Конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. – 2019. – № 2. – С. 28–36.
10. *Печников Г. А., Волколупов В. Г., Булхумова О. В.* О значении гражданского иска в состязательном УПК Российской Федерации // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. – 2011. – № 3 (18). – С. 136–143.
11. *Самойлова Ж. В., Корнакова С. В.* Правовое регулирование статуса гражданского истца в уголовном судопроизводстве России: история и современность // *Мировой судья*. – 2022. – № 4. – С. 23–26.
12. *Хегай Е. Ф.* Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы исполнения // *Молодой ученый*. – 2016. – № 12 (116). – С. 650–652.
13. *Щербаков В. А.* Проблемы реализации принципа справедливости в российском уголовном судопроизводстве. – М. : Юрлитинформ, 2019.